

ПРОЧИТАННОЕ СЕРДЦЕМ

Знакомим вас с театрализованным прочтением глав из книги воспоминаний Леонида Ильича Брежнева «Возрождение», — этими словами начинает свой спектакль «Страница жизни», посвященный 60-летию образования СССР, народный театр Дворца культуры железнодорожников. В основу спектакля легла пьеса московского драматурга Н. Мирошниченко, созданная по книге «Возрождение». На днях состоялся общественный просмотр спектакля.

Прочтение... Каким получится оно — зависит от глубины проникновения в мысли, идеи книги, от заинтересованного неравнодушного взгляда на события, о которых она повествует, от гражданственности позиции, от температуры сердец всех причастных к созданию спектакля.

Скажем сразу, что и постановщик Б. Озеров, и самодельные актеры, занятые в этом спектакле, читали книгу с горячим сердцем, вдумчиво, с чувством особой ответственности подходили к каждому образу. Сами глубоко взволнованные прочтением, они сумели передать это волнение и нам, зрителям.

И пусть каждый из нас наперед знает, о чем пойдет речь (мы хорошо знакомы с книгой «Возрождение»), но с первой минуты — с появления на авансцене Автора мы неотрывно следим за событиями, разворачивающимися перед нами. Увлекает атмосфера времени, о котором повествуют книга и театр, увлекает работа мысли Автора,

являющегося и главным действующим лицом спектакля.

Какое это было время? «Шло жаркое лето 1946 года. В тот год партия направила меня в Запорожье», — рассказывает Автор. Каким он застает некогда прекрасный город металлургов и энергетиков? «Трава уже успела прорасти сквозь железо и щебень, издавна доносился вой одичавших собак, а вокруг были одни развалины, да висели на ветвях обгоревших деревьев черные вороньи гнезда. Подобное пришлось мне видеть после гражданской войны, но тогда пугало мертвое молчание заводов, теперь же они и вовсе были похоронены в прах», — с горечью вспоминает Автор.

Его освещенное луною проектора лицо обращено к нам, сидящим в зале.

Но вот свет лампы освещает уже всю сцену. Почти все ее пространство заполнено строительными конструкциями. Здесь и действуют герои спектакля. Здесь зазываются и решаются все кон-

фликты, проявляются и сталкиваются характеры.

Тогда война еще не успела стать историей. Она напоминает о себе застиранными гимнастерками, в которые одеты многие из тех, кто возрождает к жизни «Запорожсталь». Она наложила свой горький отпечаток на судьбы людей.

Есть в спектакле сцена, которая возвращает нас к военным дням августа 1941 года, когда фашистские войска, выйдя на правый берег Днепра, начали обстреливать Запорожье. Очень достоверно передана в этой сцене атмосфера тех тяжелейших суток, когда под артобстрелами, под бомбежками труженики «Запорожстали» спасали ценное оборудование, демонтируя и отправляя его в тыл.

В этой сцене наиболее полно раскрыт С. Соколовым образ директора «Запорожстали». Мы видим человека интеллигентного, умного, внешне всегда спокойного, невозмутимого. Видим, как в сложной обстановке это спокойствие, трезвый ум пресекают панику, мобилизуют людей.

В спектакле рассказано о восстановлении «Запорожстали», о встречах ее коллектива с первым секретарем обкома, о проблемах, которые

волновали в тот период партию и которые она решала вместе с народом.

Вместе с народом, всегда с народом — ведь это именно то, чем сильна наша партия, чем она побеждала и побеждает. Рисуя образ первого секретаря обкома партии, и режиссер, и исполнитель роли Ю. Прядкин стремились показать как раз эту особенность. Книга дает немало материала именно для такого прочтения образа.

Образ секретаря обкома партии раскрывается в спектакле в тесном общении с людьми. С трубомонтажником Иваном Румянцевым (И. Чупакин), прорабом Василисой (Т. Дунская), журналистами (И. Мазяр, А. Столяров), табельщицей, комсомолкой Аленой Ивановой (М. Алтухова), бригадиром (М. Евшин) и другими участниками стройки.

Мы видим, как умеет секретарь слушать людей, советовать с людьми, расположить их к себе, завоевать их доверие, откликнуться на доброе начинание.

В спектакле хорошо просматривается взаимосвязь между творчеством народа, его инициативой и умением руководителя вовремя их заметить, поощрить. Трубомонтажник Иван Румянец предложил новый по тем временам метод крупноблочного

монтажа. Оценка достоинства метода, секретарь обкома добивается его распространения на всей стройке. И вот уже мастер такелажных работ (эта роль прекрасно сыграна В. Липовецким) тоже дерзает: тридцатитонным краном поднимает восьмидесятитонную станину прокатного стана, делает то, что казалось до сих пор невозможным, просто немислимимым. Нет, это не были авантюра, безрассудный риск. Все было основано «на смекалке, находчивости и точном расчете талантливого рабочего человека». Но для проявления этого таланта нужна была соответствующая обстановка. И театр убедительно показывает, как создавалась эта атмосфера.

В спектакле показан конфликт с теми, кто не верил, что удастся, что возможно поднять из руин завод. Представители лагеря сомневающихся предстают перед нами отнюдь не некомпетентными или недобросовестными людьми. Убедительна и настойчива в своей аргументации член госкомиссии Смелянская (Н. Ярошевская), до скрупулезности дотошна в своих технических запретах начальник котлонадзора (Л. Смирнова). Тем сложнее и тем важнее было убедить их и им подобных в том, что решать судьбу стройки будут не только це-

мент, металл, техника и соблюдение норм и инструкций, но, прежде всего, жизнестойкость нашего народа, патриотизм советских людей, организующая воля партии.

Вот эта организующая воля партии прослеживается от начала и до конца спектакля. Ее олицетворяют собой не только секретарь обкома, но и другие коммунисты — и главный инженер (И. Гурезин), и главный диспетчер (А. Макеев), и начальник ОТК Галина Ефимовна (И. Пономарева), люди честные, бескомпромиссные, преданные своему делу.

Спектакль заканчивается элизодом, повествующим о том дне, когда на «Запорожстали» задули первую домну. «Даешь Запорожсталь!» — алым полотнищем взметнулся лозунг на лесах стройки. Алый отсвет зарева в глубине сцены — пошел запорожский чугуны! Заучат торжественные аккорды Двенадцатой симфонии Дмитрия Шостаковича.

В спектакле есть пафос созидания, есть глубокая убежденность и вера в то, что народу, ведомому партией Лениной, все самые сложные задачи по плечу, все самые высокие вершины под силу.

Можно было бы пожелать этому сценическому повествованию большей публицистичности, большей яркости и индивидуализации некоторых образов (не все они обрисованы и в пьесе, и в спектакле достаточно четко). Думается, что работа в этом направлении — еще впереди.

Д. ДОМБРОВСКАЯ.